

УДК 81

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-72-86

ВИДЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СВЕТЕ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ (на материале англоязычного художественного дискурса)

А. В. Корзун

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Сегодня мало кто станет спорить с тем, что жизнь человека невозможна без социума и вне социума. Связь с социумом, его влияние на человека (равно как и наоборот) происходит через общение посредством языка, так как именно коммуникация обеспечивает процесс передачи той или иной информации. А любое общение, в свою очередь, неразрывно связано с эмоциями. На протяжении долгого времени существенная роль эмоций не выносилась на первый план при изучении языка. Первыми, кто обратил внимание на их важность, были психолингвисты. Но и их научные изыскания в основном сводились лишь к классификации эмоций и к описанию средств их выражения в языке. Этого, конечно же, стало уже недостаточно, когда в лингвистике встал вопрос о роли эмоций и их влиянии на человека в процессе его общения (как с другими людьми, так и с окружающим миром в целом). Эмоции, вызванные у человека стимулом извне, находят выражение в языке. Чем они положительнее, тем лучше психологическое (а затем и физическое) состояние человека и тем позитивнее языковые средства выражения эмоций. Именно на эту взаимосвязь обратили внимание ученые во второй половине XX века, что, в свою очередь, вылилось в новое направление в языкознании — эмотивную лингвоэкологию. В рамках этого направления особый интерес вызывает то, как полученная в процессе коммуникации информация, а также способ и средства ее передачи влияют как на успешность или неуспешность общения в целом, так и на психофизиологическое состояние коммуникантов в частности. Таким образом, целью исследования является попытка описать виды коммуникативной информации и способы ее языкового выражения через призму эмотивной лингвоэкологии, а именно: какова взаимосвязь между информацией, ее репрезентацией и экологичностью / неэкологичностью коммуникации. Материалом для исследования послужили произведения из англоязычной художественной литературы XX—XXI веков. Фундаментальные исследования В. И. Шаховского в области лингвистики эмоций и эмотивной лингвоэкологии обеспечили теоретическую основу данной работы. Научная новизна статьи заключается в попытке проиллюстрировать коммуникативно-эмоциональные ситуации с помощью примеров из англоязычного художественного дискурса. Теоретическая и практическая значимость статьи обусловлена отнесенностью новизной и малой изученностью эмотивной лингвоэкологии как нового направления лингвистики, получившего развитие лишь в конце XIX — начале XX века. Возможность экстраполяции методов эмотиологии (лингвистики эмоций) при анализе различных дискурсов через призму эколингвистики открывает широкие перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: эколингвистика; эмотивная лингвоэкология; эмоции; коммуникация; экологичность / неэкологичность общения; художественный дискурс.

Цитирование: Корзун А. В. Виды коммуникативной информации и ее языковая репрезентация в свете эмотивной лингвоэкологии (на материале англоязычного художественного дискурса) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 72–86. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-72-86.

**Types of Communicative Information and
Its Linguistic Representation through the Lens of Emotive Lingvoecology
(Based on English-Language Fiction Discourse)**

Anna V. Korzun
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Today, few people will contest the fact that human life is impossible without society and outside society. Communication with society, its influence on a person (and vice versa) is carried out through communication via language, since communication is the process of transmitting information. Any human communication, in its turn, is strongly linked with emotions. For a long time, the essential role of emotions was not brought to the foreground when studying language, and psycholinguists were the first to draw attention to their importance. Their research, however, was generally limited to classification of emotions and description of the means of their expression in language. This, of course, was no longer enough when in linguistics there arose a question about the role of emotions and their influence on a person in the process of communication (both with other people and with the world around). Emotions, evoked in a person by external stimuli, find their expression in language. The more positive they are, the better the psychological (and then physical) state of a person is, and the more positive the language means of expressing their emotions are. As scholars began to explore this correlation in the second half of the 20th century, their work eventually led to the emergence of a new branch of linguistics, namely: emotive lingvoecology. This new linguistic field focuses on how information received in the process of communication, as well as the method and means of its transmission, affect either success or failure of communication in general, also taking into account the psychophysiological state of communicants. In this paper, using modern English language literary fiction, the author attempts to describe various types of communicative information and ways of its linguistic expression through the lens of emotive lingvoecology, namely: what is the correlation between information, its representation, and ecological/non-ecological communication. In terms of its theoretical framework, this research is based on V. I. Shakhovskiy's fundamental study in the field of linguistics of emotions and emotive lingvoecology. The novelty of the article lies in the author's attempt to illustrate communicative and emotional situations with examples from English-language literary fiction. The theoretical and practical significance of the article lies in the relative novelty and insufficient attention yet given by scholars to emotive lingvoecology as a new branch of linguistics, which emerged only in the late 19th – early 20th century. The possibility of extrapolating the methods of emotiology (linguistics of emotions) to the analysis of various types of discourse in the light of ecolinguistics opens up broad prospects for further research in this area.

Key words: ecolinguistics; emotive lingvoecology; emotions; communication; ecology / non-ecology of communication; artistic discourse.

Citation: Korzun, Anna V. (2023) Types of Communicative Information and Its Linguistic Representation through the Lens of Emotive Lingvoecology (Based on English-

Language Fiction Discourse). *LUNN Bulletin*, 2 (62), 72–86. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-72-86.

1. Введение

В данном исследовании приводится краткое описание истории развития и становления нового направления в языкознании — эмотивной лингвоэкологии — с обоснованием его актуальности. Описывается взаимосвязь и взаимозависимость между компонентами триады «окружающая среда — человек — язык», а также влияние экологичной / неэкологичной коммуникации на психофизиологическое здоровье человека через призму эмотивной лингвоэкологии. Кроме того, рассматриваются виды информации (положительная и отрицательная), передаваемой и получаемой коммуникантами в процессе общения, и способы ее языковой репрезентации (по В. И. Шаховскому). Соотношение информации и ее выражения иллюстрируется примерами диалогов из современного англоязычного художественного дискурса, так как их можно рассматривать как наиболее приближенные к ситуациям живого общения между людьми в реальной жизни.

2. Характеристика материала и методов исследования

В качестве материала для исследования были выбраны отрывки из произведений англоязычного художественного дискурса XX—XXI веков, выделенные методом текстового анализа. А именно: сказочной повести британского писателя Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика» (*Charlie and the Chocolate Factory* by Roald Dahl, 1964), научно-фантастического романа американского писателя Дэниэла Киза «Цветы для Элджернона» (*Flowers for Algernon* by Daniel Keyes, 1966) и сборника рассказов канадской писательницы Маргарет Этвуд «Каменная подстилка» (*Stone Mattress* by Margaret Atwood, 2014). Все авторы являются лауреатами престижных премий в области литературы, а отобранные произведения изобилуют коммуникативно-эмоциональными ситуациями, что явилось главным критерием для отбора материала, так как для данного исследования важно рассмотреть именно ситуации живого эмоционального общения между людьми, что находит свое отражение в форме диалогов между главными героями. Художественные примеры анализировались с помощью методов контекстного и компонентного анализа, а также лексико-семантического анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. От лингвистики эмоций к эмотивной лингвоэкологии

Как уже отмечалось, окружающий мир и человек существуют не обособленно друг от друга, а в очень тесном взаимодействии. А там, где есть

взаимодействие, возникают и другие типы отношений, а именно взаимное влияние. Таким образом, совершенно очевидно, что подобно тому, как человек влияет на мир и социум вокруг него, так и мир с социумом влияют на человека.

Взаимное влияние окружающей среды и человека широко изучено в экологии. Отношения человека и социума — в социологии. Роль эмоций всесторонне рассматривается и описывается в психологии (Леонтьев 1975; Гозман 1987; Рубинштейн 1989; Дак 2001 и др.). Роль языка в этих взаимодействиях, равно как и языковые средства выражения эмоций — в лингвистике (Величкова, Абакумова, Иванова, Серикова 2010). Но в последние десятилетия все больше внимание ученых начал привлекать вопрос о влиянии эмоций, выраженных через язык, на здоровье и благополучие человека в процессе его взаимодействия с окружающей действительностью. Ю. Н. Караулов писал: «Культурная речь представляет собой речь живую и оживляющую действительность» (Караулов 2001: 27–28). В этой цитате хорошо отражается влияние человека на окружающий мир посредством языка. Кроме того, обоснованной представляется закономерность: чем культурнее язык, тем благотворнее влияние, что, однако работает и в обратную сторону.

Современную действительность с трудом можно назвать благоприятной средой для жизни и деятельности человека: ухудшающаяся экологическая ситуация, гонка за материальными благами, ускорение темпа жизни — все эти стрессовые факторы оказывают негативное воздействие на уровень нашей жизни. Как правило, человек выражает мысли и чувства через язык, который оказывается подвержен этому пагубному влиянию, например, «многие грамматические изменения оказываются производными от социальных трансформаций» (Кодалаева, Акай 2022: 43). Еще Э. Хауген писал, что «по мнению многих исследователей, современный язык переживает период деградации» (Haugen 2001: 57–58). Для того чтобы остановить этот процесс, ученые начали искать способы сохранения языка, а также его оздоровления. Так, в лингвистический вокабуляр Э. Хаугеном был введен термин «экология языка», который в дальнейшем дал начало новому направлению в языкознании — эколингвистике, основной задачей которой стала забота о языке. Исчерпывающее определение лингвоэкологии или эколингвистики (разные авторы используют разное наименование этой дисциплины) дал А. П. Сковородников: «это исследование проблематики языковой и речевой деградации (исследование факторов, негативно влияющих на развитие языка и его речевую реализацию) и проблематики языковой и речевой реабилитации (исследование путей и способов обогащения языка и совершенствования системы этических и прагматических постулатов речевого общения)» (Сковородников 2000: 70).

Почему же так важно заботиться о языке? Выше уже говорилось о том, что человек взаимодействует с окружающим миром и обществом посредством языка. Соответственно, качество используемых языковых средств напрямую влияет на качество получения информации, на качество самой информации, а также на качество реакции на полученную информацию. А все перечисленное, в свою очередь, влияет на физическое и психическое здоровье самого человека, и это наиболее ярко выражается через эмоции. Так, в начале 1990-х годов на базе лингвоэкологии начало оформляться новое направление — лингвистика эмоций (эмотиология) (Трошина 2020: 36). Название этой научной области в сознании отечественной научной общности ассоциативно прочно связано с именем руководителя волгоградской школы лингвистики эмоций, доктора филологических наук, профессора В. И. Шаховского (Ионова 2019: 124). Эмотиология внесла огромный вклад в изучение эмоций в языковой плоскости: сформулирован понятийный аппарат, даны определения многим концептам, созданы классификации эмоций, текстов и многое другое. Также эмотиология разграничила такие схожие лингвистические концепты, как «эмоциональность» и «эмотивность»: «эмоциональность» связана с психологической характеристикой субъекта, состоянием его эмоциональной сферы, «эмотивность» же понимается как «лингвистический аспект категории эмоциональности», т. е. «лингвистическое выражение эмоций» (Шаховский 2008: 145). «Разница между эмоциональной и эмотивной компетенцией в том, что первая приобретается в процессе накопления жизненного опыта, а вторая — через научающую и художественную коммуникацию» (Ежик 2021: 53).

Следующим шагом стало внимательное рассмотрение влияния эмоций, выражаемых через язык, на состояние здоровья человека, что явилось предметом изучения еще одного направления — эмотивной лингвоэкологии (Панченко 2012: 125), которая представляет собой некий сплав эмотиологии (как направления, изучающего эмоции в их языковом оформлении), экологии (как науки, изучающей взаимное влияние человека и окружающей среды) и валеологии (как науки, изучающей принципы и способы сохранения и поддержания здоровья человека). В. И. Шаховский пишет: «Ослабленный человек, находящийся в негативно воздействующей на него среде, не способен и не намерен продуцировать “здоровые” высказывания» (Шаховский 2017: 19). Таким образом, одной из основных функций эмотивной лингвоэкологии является забота о сохранении здоровья человека через заботу о языке, которым он пользуется.

3.2. Виды информации и ее языковое выражение

Поскольку человек — существо социальное, большая часть его жизни проходит в общении с другими людьми. Основой любого общения является

в большинстве своем передача информации (Гулевич 2007). В последнее время особое внимание в процессе коммуникации уделяется не столько характеру передаваемой информации (которая может быть положительной или отрицательной), сколько именно способу ее передачи. Одну и ту же информацию можно передать по-разному: с помощью позитивно окрашенных языковых средств (которые вызывают у адресата положительные эмоции, а значит, благотворно влияют на его эмоциональное состояние) или с помощью негативно окрашенных языковых средств (в таком случае воздействие будет, соответственно, негативным). Согласно общей логике лингвоэкологии, чем положительнее способ подачи информации, тем экологичнее воздействие на адресата, и наоборот (Колосова 2015: 106). Конечно же, всем участникам коммуникации необходимо стремиться к тому, чтобы общение было наиболее экологичным, с целью поддержания эмоционального здоровья друг друга.

«Коммуникативные ситуации, характеризующиеся повышенной конфликтогенностью, вызывают особый интерес современных лингвистов ввиду существующего социального запроса на поиск стратегий урегулирования конфликтов в процессе речевого взаимодействия» (Старостина, Леонтович 2022: 65). Приведенная выше цитата во многом объясняет предпосылки возникновения и развития эмотивной лингвоэкологии, которая в этом отношении довольно тесно связана с теорией вежливости: «Категория вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий и тактик, нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание, она включает в себя все то, что способствует гармоничному, бесконфликтному общению» (Ларина 2009: 167).

Но, к сожалению, приходится признать тот факт, что в современных реалиях это не всегда возможно. Во-первых, очень часто реакция человека на полученную информацию обусловлена неконтролируемыми эмоциями, которые способны заглушать голос разума. В итоге человек реагирует чрезмерно, что не является экологичным по отношению к собеседнику. Во-вторых, зачастую один из собеседников намеренно может подать информацию таким образом, чтобы вызвать определенную реакцию у адресата (будь то какие-либо эмоции, слова или даже действия), причем далеко не всегда положительную. Такое общение также нельзя назвать экологичным. Иными словами, «существует прагматика говорящего (инициальная интенция) и прагматика слушающего (терминальная интенция), неконгруэнтность которых мешает оптимизации общения» (Шаховский 2017: 15). Кроме того, установление параметров экологичности / неэкологичности коммуникации также представляет некоторые трудности, на что, по мнению О. Д. Тарасовой, влияет множество факторов: амбивалентность эмоций,

контекст употребления тех или иных эмоциональных слов или выражений, наконец, психофизиологические особенности самих коммуникантов (Тарасова 2016).

Исходя из обозначенной проблемы, одной из главных задач эмотивной лингвоэкологии является сведение к минимуму негативного влияния общения на коммуникантов. Для того чтобы установить, является коммуникация экологичной или нет, необходимо проанализировать конкретную коммуникативно-эмоциональную ситуацию с двух сторон: а) характер передаваемой информации; б) языковые средства передачи информации.

Соотношение информации и ее языкового выражения предполагает следующие их виды:

- позитивная информация и ее позитивная языковая репрезентация;
- негативная информация и ее негативная языковая репрезентация;
- позитивная информация и ее негативная языковая репрезентация;
- негативная информация и ее позитивная языковая репрезентация

(Шаховский, Штеба 2013: 20).

Вышеперечисленные виды можно проиллюстрировать с помощью художественных текстов, поскольку именно художественный дискурс является отличной репрезентацией реального общения между людьми в различных жизненных ситуациях. В. И. Шаховский писал: «Художественная коммуникация, в которой неизбежно представлено эмоциональное поведение персонажей, является стилизованным вариантом естественной коммуникации, которая невозможна без называния, выражения и описания эмоций» (Шаховский 2017: 17). Кроме того, «языковое пространство любого информационно-содержательного материала характеризуется использованием аффективных языковых средств, что связано с желанием автора текста оказать эмоционально-оценочное воздействие на читателя» (Шатских 2021: 98). Именно поэтому для иллюстрирования и анализа различных видов эмоционально-коммуникативных ситуаций нами был выбран художественный дискурс.

3.3. Практические наблюдения и результаты

Рассмотрим следующие примеры согласно пунктам, указанным выше:

- позитивная информация и ее позитивная языковая репрезентация

(1) *The big fat boy stepped up. "I'm Augustus Gloop," he said. "Augustus!" cried Mr. Wonka, seizing his hand and pumping it up and down with terrific force. "My dear boy, how good to see you! Delighted! Charmed! Overjoyed to have you with us! And these are your parents? How nice! Come in! Come in! That's right! Step through the gates!" Mr. Wonka was clearly just as excited as everybody else.* (Dahl 1964: 36) / *Вперед выступил большой толстый мальчик. «Я — Огастес Глуп», — сказал он. «Огастес!» — воскликнул мистер Уонка, схватив его за*

руку и с невероятной энергией раскачивая взад-вперед. — «Как я **рад** тебя видеть, **мой мальчик!** Я **восхищен!** **Очарован!** А это твои родители? Как **мило**, что они тоже пришли! Прошу вас! Вот сюда. Проходите, пожалуйста, в ворота!» Пожалуй, мистер Уонка был **возбужден** не меньше, чем все остальные (пер. Богданов, Кибирский 1991).

В данной ситуации мы видим, как хозяин шоколадной фабрики Вилли Вонка приветствует своих гостей. Он искренне рад их видеть, что выражается в большом количестве слов с ярко выраженной положительной коннотацией. Например, **my dear boy** (*a friendly way of talking to a man*) — *мой мальчик* (здесь и далее толкование значений слов приводится по [Cambridge Dictionary 2023]); **dear** (*a dear person is someone who you know and like very much*) — *дорогой, близкий*; **good** (*enjoyable, pleasant or interesting*) — *хороший, приятный*; **delighted** (*very pleased*) — *довольный, радостный*; **charmed** (*very lucky, or managing to avoid danger*) — *удачливый, зачарованный*; **overjoyed** (*very happy*) — *вне себя от радости*; **nice** (*pleasant*) — *милый, приятный*; **right** (*correct or true*) — *правильный, верный*; **excited** (*feeling very happy and enthusiastic*) — *возбужденный*.

Такое общение является очень **экологичным** как со стороны адресанта, так и со стороны адресата, так как вызывает положительные чувства у обоих коммуникантов, а значит, позитивно влияет на общее эмоциональное состояние участников диалога. Цель говорящего — произвести хорошее впечатление на слушающего и создать дружескую атмосферу, реакция слушающего — соответствующая.

– негативная информация и ее негативная языковая репрезентация

(2) “Where are you going?” she says. “We need to discuss the details.” He’s tempted to come out with something **hurt** and **petulant**: “Onto the street.” “As if you care!” “No longer any of your **fucking** business, is it?” But that would be a tactical **error**. “We can do that later,” he says. “The legal **crap**. I need to pack.” (Atwood 2014: 28) / «Ты куда это? — говорит она. — Нужно обсудить детали». Его подмывает ответить чем-нибудь **жалобным, ребячливым**: «На улицу», «А тебе не все равно?», «Уже не твое дело!». Но это было бы тактической **ошибкой**. «Это можно оставить на потом, — говорит он. — Всякую юридическую **хрень**. Мне нужно уложить вещи» (пер. Боровикова 2017).

В этом примере описывается ссора между супругами с последующим решением развестись. Оба героя находятся в крайне тяжелом эмоциональном состоянии, которое выражается в употреблении ненормативной лексики, т. е. слов и выражений с крайне отрицательной коннотацией. Например, **hurt** (*upset or unhappy*) — *обиженный*; **petulant** (*behaving in an angry, silly way like a child*) — *капризный, вздорный*; **fucking** (*offensive*

used to emphasize a statement, especially an angry one) — чёртов; **error** (a mistake, especially one that can cause problems) — ошибка; **crap** (a very impolite word for something that you think is wrong or bad) — чушь, дерьмо.

Такое общение крайне **неэкологично** для обоих коммуникантов. Цель обоих говорящих — как можно сильнее обидеть друг друга, задеть, причинить психологическую боль. В результате такого общения супруги злятся и обвиняют друг друга в сложившейся ситуации, что создает общую неблагоприятную атмосферу для жизни и самочувствия обоих героев.

— позитивная информация и ее негативная языковая репрезентация

(3) **“And not the faux-leopard stole either.” “But they’re in fashion again!” “Exactly. They’re far too in fashion. Don’t pout, you look like a camel.” “So you’re voting for the grey. May I say yawn?” “You may say it, but that won’t change reality. The grey has a beautiful cut. Understated. Maybe with a scarf?” “To cover up my scraggy neck?” “You said it, not me.” “I can always depend on you,” says Jorrie. She means it (Atwood 2014: 23) / «И леопёрдовая накидка — тоже нет». «Но они опять вошли в моду!» «Именно поэтому. Они слишком в моде. Не дуй губы, становишься похожа на верблюда». «Значит, ты голосуешь за серое. Можно я зевну?» «Можешь зевать, но объективную реальность это не изменит. У серого костюма прекрасный покрой. Лаконичный. Может быть, с шарфом?» «Чтобы прикрыть мою жилистую шею?» «Заметь, не я это сказал». «Я знаю, что всегда могу на тебя положиться», — говорит она. И не иронизирует (пер. Боровикова 2017).**

В этом примере, на первый взгляд, много негативно окрашенной лексики. Например, **to pout** (to push your lips forward because you are annoyed or because you want to look sexually attractive) — надувать губы; **to yawn** (to take a deep breath with your mouth wide open, because you are tired or bored) — зевать; **scraggy** (very thin and not looking healthy) — худой, тощий, костлявый.

Однако данный диалог в целом можно охарактеризовать как **экологичный**. Разговор происходит между братом и сестрой, которые общаются довольно саркастично, но при этом они очень привязаны друг к другу, нежно любят и заботятся друг о друге, поэтому не обижаются даже на порой довольно резкие высказывания в свой адрес, что видно по последней фразе диалога: *“I can always depend on you,” says Jorrie. She means it / «Я знаю, что всегда могу на тебя положиться», — говорит она. И не иронизирует.* Цель общения в данном случае — не обидеть собеседника, а, наоборот, поддержать с помощью иронии. Атмосфера общения позитивная, а эмоциональное состояние говорящих можно охарактеризовать как положительное.

– негативная информация и ее позитивная языковая репрезентация

(4) *He shrugged. "The Foundation has arranged to send you to the Warren State Home and Training School." "What the hell!" "Part of the agreement with your sister was that **all the home's fees would be assumed by the Foundation, and you would receive a regular monthly income to be used for your personal needs for the rest of your life.**" "But why there? I was always able to manage on my own on the outside, even when they committed me there, after Uncle Herman died. Donner was able to get me out right away, to work and live on the outside. Why do I have to go back?" "If you can take care of yourself on the outside, you won't have to stay in Warren. The less severe cases are permitted to live off the grounds. But we had to make provision for you — just in case." He was right. There was nothing for me to complain about. They had thought of everything* (Keyes 1966: 42) / *Он пожал плечами. «Фонд устроил все так, что тебя отослали бы в Уоррен». «Какого черта?!» «В соглашении с мисс Гордон было оговорено, что все расходы по твоему содержанию возьмет на себя фонд Уэлберга. Он же обязался до конца твоей жизни выделять ежемесячно сумму, необходимую для твоих личных потребностей». «Но почему туда? Когда умер дядя Герман, я ухитрялся обходиться сам. Даже Доннер не допустил, чтобы меня забрали в Уоррен, я жил и работал у него. Почему мне предназначили именно Уоррен?» «Если ты сможешь заботиться о себе сам, никто не станет держать тебя там насильно. Людям разрешают жить отдельно в куда более тяжелых случаях... Но мы должны были обеспечить тебя — на всякий случай». Конечно, он прав. Мне не на что жаловаться. Они подумали обо всем* (пер. Шаров 2014).

В этой ситуации мы видим разговор между профессором Немуром и Чарли, человеком, который пережил операцию по увеличению интеллекта. Чарли интересуется у профессора, что его ждет в случае негативных последствий операции. Профессор пытается успокоить Чарли, сообщая, что они позаботились о его дальнейшей судьбе. Профессор Немур пытается подать информацию крайне корректно и аккуратно, чтобы как можно меньше расстроить Чарли. Например, **to arrange** (*to make the necessary plans and preparations for something to happen*) — *устраивать, договариваться*; **to assume** (*to take a position of control / power / responsibility, etc.*) — *брать на себя ответственность*; **income** (*money that you earn by working, investing, or producing goods*) — *доход*. Это подтверждается и размышлениями самого Чарли: *He was right. There was nothing for me to complain about. They had thought of everything* / *Конечно, он прав. Мне не на что жаловаться. Они подумали обо всем*.

Однако, несмотря на нейтральную лексику и вполне положительное языковое выражение, этот разговор все же **нельзя назвать экологичным**,

поскольку информация, которую получает главный герой, — негативная (ему придется отправиться в приют для душевнобольных пациентов), что, безусловно, сильно расстраивает Чарли и крайне отрицательно сказывается на его общем психологическом состоянии. В результате разговора главный герой эмоционально подавлен.

4. Заключение

Проанализировав примеры выше, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, модус (положительный или отрицательный) информации и способ ее выражения не обязательно должны всегда совпадать. Действительно, иногда негативная информация может передаваться с помощью языковых средств с положительной коннотацией, а положительная — с помощью негативно окрашенной лексики.

Во-вторых, выбор способа языкового выражения зачастую зависит от конкретной коммуникативной ситуации, а также от отношений между говорящими. Например, близкие люди могут общаться довольно резко, не стесняясь в выражениях, и при этом не обижаться друг на друга.

В-третьих, важную роль при передаче информации и выборе способа ее выражения играет исходное намерение говорящего. Если адресант стремится намеренно задеть адресата, он может добиться своего, даже используя относительно нейтральную или даже положительную лексику.

Для того чтобы общение между людьми было максимально экологичным, нужно внимательно относиться и к тому, что мы говорим, и к тому, как мы говорим. Неэкологичная коммуникация оказывает негативное влияние на физическое и психологическое состояние человека, а значит, на его здоровье в целом. Экологичная, напротив, способна оздоравливать. Здоровый человек — это часть здорового общества, здоровой окружающей среды и так далее по цепочке. Взаимосвязь, взаимозависимость и взаимное влияние человека, языка и природы отрицать невозможно. Благополучие одного оказывает положительное воздействие на другие, равно как и наоборот, упадок любого из элементов неизбежно влечет за собой деградацию всех остальных. Многие современные ученые стремятся к сохранению жизни человека как биологического вида, окружающей среды как места обитания человека и языка как инструмента общения человека с окружающим миром. Именно поэтому эмотивная лингвоэкология и стала таким актуальным направлением в современной лингвистике, целью которого является оздоровление общества в целом через экологичную коммуникацию и оздоровления языка в частности.

Список литературы / References

- Величкова Л. В., Абакумова О. В., Иванова В. Ю., Серикова О. Н. Экспрессивные средства речи: психолингвистические исследования: монография / Под ред. Л. В. Величковой. Воронеж: ВГУ, 2010. [Velichkova, Lyudmila V., Abakumova, Ol'ga V., Ivanova, Valentina Yu., & Serikova, Ol'ga N. (2010) *Ekspressivnye sredstva rechi: psiholingvisticheskie issledovaniya: monografiya* (Expressive Language Means: Psycholinguistic Researches. Monograph). In Velichkova Lyudmila V. (ed.). Voronezh: VGU. (In Russian)].
- Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987. [Gozman, Leonid Ya. (1987) *Psihologiya emocional'nyh otnoshenij* (Psychology of Emotional Relationships). Moscow: MGU. (In Russian)].
- Гулевич О. А. Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. [Gulevich, Ol'ga A. (2007) *Psihologiya kommunikacii* (Psychology of Communication). Moscow: MPSU. (In Russian)].
- Дак С. Начало, развитие и сохранение межличностных отношений. В кн.: Межличностное общение // Сост. и общая ред. Н. В. Казариновой, В. М. Погорьши. СПб.: Питер, 2010. [Duck, Steven. (2010) *Nachalo, razvitie i sohranenie mezhlichnostnyh otnoshenij* (The Beginning, Development and Preservation of Interpersonal Relationships). In *Mezhlichnostnoe obshchenie* (Interpersonal Communication). In Kazarinova, Nadezhda V., & Pogol'sha, Valentina M. (eds.). Saint Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Ежик Е. С. Концепт в аспекте эмотиологии: к постановке вопроса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 4 (56). С. 49–59. [Ezhik, Evgeniya S. (2021) *Koncept v aspekte emotiologii: k postanovke voprosa* (The Concept in the Context of Emotiology: Problems and Issues). *LUNN Bulletin*, 4 (56), 49–59. (In Russian)].
- Ионова С. В. Лингвистика эмоций — наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (169). С. 124–131. [Ionova, Svetlana V. (2019) *Lingvistika emociy — nauka budushchego* (Linguistics of Emotions — The Science of the Future). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 6 (169), 124–131. (In Russian)].
- Караулов Ю. Н. О состоянии современного русского языка // Русская речь. 2001. № 3. С. 25–30. [Karaulov, Yuriy N. (2001) *O sostoyanii sovremennogo russkogo yazyka* (On the State of the Modern Russian Language). *Russkaya rech'* (Russian Speech), 3, 25–30. (In Russian)].
- Кодалаева Х. Г., Акай О. М. Медиадискурс как источник грамматических сдвигов в русском языке: лингвоэкологический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 39–50. [Kodalaeva, Khansiyat G., & Akay, Oksana M. (2022) *Media diskurs kak istochnik grammaticheskikh sdvigo v russkom yazyke: lingvoekologicheskij aspekt* (Media Discourse as a Source of Grammatical Changes in the Russian Language: Linguoecological Aspect). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 39–50. (In Russian)].
- Колосова (Солодовникова) Н. Г. Эмотивный анализ как метод экологического мониторинга текстов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (100). С. 100–110. [Kolossova (Solodovnikova), Nataliya G. (2015) *Emotivnyj analiz kak metod ekologicheskogo monitoringa tekstov* (Emotive

- Analysis as a Means of Ecological Monitoring of Texts). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 5 (100), 100–110. (In Russian)].
- Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва: Языки славянских культур, 2009. [Larina, Tat'yana V. (2009) *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavleniye angliyskikh i russkikh lingvokul'turnikh traditsiy* (The Category of Politeness and Style of Communication: Comparison of English and Russian Linguistic and Cultural Traditions). Moscow: Yazyki slavianskih kul'tur. (In Russian)].
- Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Изд-во полит. лит., 1975. [Leont'ev, Aleksey N. (1975) *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* (Activity, Consciousness, Personality). Moscow: Izd-vo polit. lit. (In Russian)].
- Панченко Н. Н. Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации // Научный диалог. 2012. № 12: Филология. С. 124–135. [Panchenko, Nadezhda N. (2012) *Pravda i iskrennost' v ecologichnoy / neecologichnoy kommunikacii* (Truth and Sincerity in Ecological / Non-Ecological Communication). *Nauchnyy dialog (Scientific Dialogue)*, 12: Filologiya (Philology), 124–135. (In Russian)].
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. [Rubinshtein, Sergej L. (1989) *Osnovy obshchej psihologii* (Fundamentals of General Psychology). Moscow: Pedagogika (Pedagogics). (In Russian)].
- Сковородников А. П. К становлению системы лингвоэкологической терминологии // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 70–78. [Skovorodnikov, Aleksandr P. (2000) *K stanovleniyu sistemy lingvoekologicheskoy terminologii* (To the Formation of the System of Lingvoecological Terminology). *Rechevoye obshcheniye: spetsializirovannyj vestnik*, 3 (11), 70–78. (In Russian)].
- Старостина Ю. С., Леонович Л. М. Лингвоаксиологические основы коммуникативных конфликтов в англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 2 (58). С. 63–75. [Starostina, Julia S., & Leonovich, Larissa M. (2022) *Lingvoaksiologicheskie osnovy kommunikativnykh konfliktov v angloyazychnom dramaturgicheskom diskurse* (Linguoaxiological Foundations of Communicative Conflicts in the English Drama Discourse). *LUNN Bulletin*, 2 (58), 63–75. (In Russian)].
- Тарасова О. Д. Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 94–96. [Tarasova, Ol'ga D. (2016) *Kategoriya ecologichnosti kak vazhnyj parametr dlya emotivnoj lingvoekologii* (The Category of Ecology as an Important Parameter for Emotive Lingvoecology). *Interactive Science*, 4, 94–96. (In Russian)].
- Трошина Н. Н. Экология языка: аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания: Редкол.: Е. О. Опарина, М. Б. Раренко М.: Ин-т научной информации по общественным наукам, 2020. [Troshina, Natal'ya N. (2020) *Ecologiya yazyka: analiticheskiy obzor* (Ecology of Language: an Analytical Review). RAN. INION. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznaninya: Redkoll.: Oparina, Elena O., Rarenko, Mariya B. (Centre for Humanitarian Scientific and Informational Research. Department of Linguistics: Oparina, Elena O., & Rarenko, Mariya B. (ed. board). Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam. (In Russian)].

- Шатских М. В.* Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 96–111. [Shatskikh, Marina V. (2021) *Metafora kak bazovyy component emocional'nogo prostanstva tekstovogo materiala* (Metaphor as a Basic Component of the Emotional Space of Texts). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 96–111. (In Russian)].
- Шаховский В. И.* Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. [Shahovskij, Viktor I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emocij: monografiya* (Linguistic Theory of Emotions: Monograph). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Шаховский В. И.* Триада экологий — человек, язык, эмоции — в современной коммуникативной практике: монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2017. [Shakhovskij, Viktor I. (2017) *Triada ekologij — chelovek, yazyk, emocii — v sovremennoj kommunikativnok praktike: monografiya* (The Triad of Ecologies — Man, Language, Emotions — in Modern Communicative Practice: Monograph). Volgograd: Izd-vo VGSPU “Peremena”. (In Russian)].
- Шаховский В. И., Штеба А. А.* Экология, валеология, лингвистика — три источника лингвоэкологии // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография / Науч. ред. В. И. Шаховский, отв. ред. Н. Н. Панченко. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 8–23. [Shakhovskij, Viktor I., & Shteba, Aleksej A. (2013) *Ekologiya, valeologiya, lingvistika — tri istochnika lingvoekologii* (Ecology, Valeology, Linguistics — Three Sources of Linvoecology). In Shakhovskij, Viktor I. (scien. ed.), Panchenko, Nadezhda N. (ed.) *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kollektivnaya monografiya* (Emotive Linvoecology in Modern Communicative Space: Joint Monograph). Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 8–23. (In Russian)].
- Haugen, Einar. (2001) The Ecology of Language. In Fill, Alvin, Muehlhaeusler, & Peter (eds.). *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. London, New York: Continuum, 57–66.

Словари / Dictionaries

Cambridge Dictionary (2023, March 16). Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/>.

Источники языкового материала / Language material resources

- Даль Р.* Чарли и шоколадная фабрика [Электронный ресурс] / Пер. с англ. И. Богданов, С. Кибирский, 1991. URL: https://librebook.me/charlie_and_the_chocolate_factory (дата обращения: 15.03.2023). [Dahl, Roald (1991) (2023, March 15) *Charli i shokoladnaya fabrika* (Charlie and the Chocolate Factory / translated by I. Bogdanov, S. Kibirskij). Retrieved from https://librebook.me/charlie_and_the_chocolate_factory (In Russian)].
- Киз Д.* Цветы для Элджернона [Электронный ресурс] / Пер. с англ. С. Шаров, 2014. URL: <https://iknigi.net/avtor-deniel-kiz/9049-cvety-dlya-eldzhernona-deniel-kiz/read/page-1.html> (дата обращения: 15.03.2023). [Keyes, Daniel (2014) (2023, March 15) *Tsvety dlya Eldzhernona* (Flowers for Algernon / translated by S. Sharov). Retrieved from <https://iknigi.net/avtor-deniel-kiz/9049-cvety-dlya-eldzhernona-deniel-kiz/read/page-1.html> (In Russian)].

- Этвуд М. Каменная подстилка [Электронный ресурс] / Пер. с англ. Т. Боровикова, 2017. URL: <https://knigionline.net/2766-kamennaya-podstilka-sbornik.html#book> (дата обращения: 15.03.2023). [Atwood, Margaret (2017) (2023, March 15) *Kamennaya podstilka* (Stone Mattress / translated by T. Borovikova). Retrieved from <https://knigionline.net/2766-kamennaya-podstilka-sbornik.html#book> (In Russian)].
- Atwood, Margaret. (2014) (2023, March 15) *Stone Mattress*. Retrieved from [https://lib-cat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/102746-margaret-atwood-stone-mattress-nine-
tales.html#text](https://lib-cat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/102746-margaret-atwood-stone-mattress-nine-
tales.html#text).
- Dahl, Roald. (1964) (2023, March 15) *Charlie and the Chocolate Factory*. Retrieved from <https://englishfox.ru/wp-content/uploads/2017/08/Charlie-factory.pdf>.
- Keyes, Daniel. (1966) (2023, March 15) *Flowers for Algernon*. Retrieved from [https://lib-cat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/socialno-psihologicheskaya-fantastika/325210-daniel-
keyes-flowers-for-algernon.html#text](https://lib-cat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/socialno-psihologicheskaya-fantastika/325210-daniel-
keyes-flowers-for-algernon.html#text).